

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ДВАДЦАТЬ ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 16 июля 1987 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Т. Террефе (Эфиопия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 422-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Прежде всего мне хотелось бы от имени Конференции приветствовать уважаемого гостя - сегодня среди нас находится Генеральный директор по вопросам международной безопасности и разоружения Министерства иностранных дел Испании посол Карлос Миранда, который выступит на нашем пленарном заседании. Это первое его посещение нашего многостороннего органа переговоров по разоружению с тех пор, как он приступил к выполнению своих важных функций, и я хочу поблагодарить его за тот интерес, который он проявляет к нашей работе.

В соответствии с программой работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение пункта 4 повестки дня "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры делегации государств-членов могут выступить по любому вопросу, касающемуся работы Конференции.

В моем списке записавшихся сегодня ораторов значатся представители Испании и Мексики. Сейчас я с удовольствием предоставляю слово первому оратору Генеральному директору по вопросам международной безопасности и разоружения послу Карлосу Миранде.

Г-н КАРЛОС МИРАНДА-И-ЭЛИО (Испания) (перевод с испанского): Г-н Президент, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за весьма теплый прием, оказанный мне, и за предоставленную возможность выступить в этом зале заседаний, связанном с именем испанца Франсиско де Виттория. Позвольте мне поздравить Вас по случаю Вашего вступления на пост Президента Конференции по разоружению на этот месяц и выразить надежду на то, что под Вашим опытным руководством мы продолжим продвижение вперед к достижению наших общих целей. На этой Конференции делегации-наблюдатели обычно выступают на пленарных заседаниях не так часто, как члены Конференции, и мы не имеем возможности приветствовать и поздравить всех выдающихся деятелей, которые занимали и будут занимать пост Президента в течение многих месяцев работы Конференции: позвольте мне поэтому поблагодарить ваших предшественников на этом посту за их усилия и заверить ваших последователей в нашем полном сотрудничестве.

Не так давно наблюдатель Испании на этой Конференции посол Лаклета объявил о решении правительства Испании принять необходимые меры для присоединения Испании к Договору о нераспространении ядерного оружия; тогда речь шла о политике правительства Испании в области безопасности и разоружения. Сегодня я имею удовольствие находиться среди вас всех именно для того, чтобы хотя бы кратко изложить наши взгляды по этому вопросу в рамках тех пунктов, которые фигурируют в программе работы этой Конференции. Мне особенно приятно сделать это в то время, когда процесс разоружения, по-видимому, получает действительно важный импульс на двусторонних переговорах между двумя крупнейшими военными державами нашего времени и когда также открывается возможность для того, чтобы эта Конференция вступила в заключительный этап своей деятельности и внесла новый и весьма необходимый многосторонний вклад, цель которого - устранить с лица Земли целую категорию крайне жестокого оружия массового уничтожения - химическое оружие.

(Г-н Карлос Миранда Элио, Испания)

Интерес и внимание, которые проявляет Испания к проблемам разоружения и которые имеют давние традиции, были вновь стимулированы в последние годы рядом мер, среди которых, опасаясь показаться нескромным, я упомяну пока лишь одну — создание в рамках Министерства иностранных дел нового подразделения: Генерального управления по вопросам международной безопасности и разоружения, руководство которым является моей приятной обязанностью.

Безопасность и разоружение — это тесно связанные вопросы. И как бесспорно то, что сбалансированное по своим результатам разоружение, достигнутое на основе соглашений, соблюдение которых может быть быстро и эффективно проверено, должно содействовать укреплению безопасности, так бесспорно и то, что нельзя достигнуть прогресса в области разоружения, принося в жертву необходимую безопасность, т.е. возможность обороны в случае нападения или способность сдерживания потенциального агрессора.

В соответствии с пунктом 19 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, нашей конечной целью является всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем. Но до тех пор пока достижение этой конечной цели не окажется возможным, соглашения в отношении ограничения и сокращения вооружений могут и должны препятствовать гонке вооружений, обеспечивая безопасность при максимально низком уровне вооружений и на основе равновесия, сдерживающего всякое искушение к агрессии. Со времени окончания второй мировой войны способность ядерного оружия поддерживать равновесие, по-видимому, обеспечивает такое сдерживание, поскольку чрезмерная мощь такого оружия и его способность генерировать угрозу полного уничтожения избавляют нас от необходимости устанавливать равновесие в других значительно более деликатных областях.

Однако высшие руководители двух крупнейших военных держав современности — Генеральный секретарь Горбачев и президент Рейган — объявили в ноябре 1985 года в этом самом городе, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. Мы должны сделать выводы, вытекающие из этого тезиса, который все мы разделяем: мы должны сделать эту войну невозможной, и единственным путем для этого, в конечном счете, является устранение ядерного оружия.

Но тогда, вступая на путь, ведущий к достижению этой цели, необходимо учитывать такие крайне важные факторы, как равновесие и безопасность. Этого можно добиться только на основе постепенного процесса, учитывающего в рамках глобального рассмотрения такого равновесия не только ядерное оружие, но и любые другие виды оружия, включая химическое и обычное оружие. При этом, конечно, необходимо следить за тем, чтобы фактор выравнивания в принципе предполагал не увеличение мощи той стороны, которая находится в менее выгодном положении в тот или иной момент или с точки зрения той или иной категории оружия, а принципиальное сокращение сил той стороны, которая имеет превосходство.

В связи с этим следует указать, что термин "равновесие" не обеспечивает сам по себе безопасности или мира. "Равновесие" — будь то в области ядерных или обычных вооружений — будет недостаточным, если будет сохраняться нынешний уровень вооружений и не будет исключена всякая возможность внезапного или массированного нападения.

(Г-н Карлос Миранда-и-Элио, Испания)

Именно поэтому необходимо конкретизировать этот термин и дополнить его выражением "при самых низких уровнях вооружений". Ядерные вооружения начнут терять свое значение только тогда, когда будет достигнута стабильность в области обычных вооружений при самом низком уровне и будет исключена возможность массированного или внезапного нападения. Если мы хотим, а мне кажется, что это так, добиться прогресса в процессе ядерного разоружения, то мы должны стремиться и к достижению прогресса в области обычных вооружений.

В этой связи я хотел бы затронуть неофициальные предварительные дискуссии, которые в настоящее время ведутся в Вене между 23 странами — участницами процесса СБСЕ в целях разработки мандата относительно стабильности в области обычных вооружений. Эти переговоры следует рассматривать в свете процесса, начатого с подписания хельсинкского Заключительного акта в 1975 году и принятия ряда мер по укреплению безопасности и доверия на Стокгольмской конференции в 1986 году. Позвольте мне здесь указать на важную взаимосвязь между доверием, которое представляют эти меры, и теми дискуссиями, конечной целью которых является принятие мер в области разоружения: не создав предварительно какого-то минимума доверия, нелегко даже пытаться достигнуть прогресса в области разоружения. В отношении дискуссий, о которых я сейчас говорю, я хотел бы подчеркнуть, что в них участвуют 23 государства, которые, несомненно, несут основную ответственность за вопросы, влияющие на безопасность на этом континенте, учитывая наличие двух военно-политических блоков. В прошлую пятницу, 3 июля, Португалия представила на СБСЕ предложение по вопросам безопасности, в число авторов которого вошли еще 15 стран — участниц этой Конференции, в том числе и Испания. В этом предложении предусматривается проведение двух отдельных раундов переговоров, которые, однако, не выходят за рамки процесса СБСЕ. Один раунд должен касаться расширения и углубления мер по укреплению доверия, принятых в Стокгольме, а возможно, и принятия новых мер по укреплению доверия; другой раунд должен быть направлен на достижение стабильности в области обычных вооружений в Европе при самых низких уровнях вооружений и будет проводиться между теми странами, вооружения которых оказывают самое непосредственное воздействие на такой существенный фактор, как соотношение безопасности в Европе.

Но давайте вновь вернемся к ядерному разоружению. В этом процессе нельзя игнорировать особую ответственность крупнейших военных держав и важность их двусторонних отношений. Однако на основе этого реального факта нам не следует делать вывод о том, что Конференция по разоружению, орган по ведению многосторонних переговоров в этой области, должна довольствоваться ожиданием результатов двусторонних соглашений между этими державами. Конференция по разоружению имеет свою собственную повестку дня и, не оставляя без внимания ограничения, связанные с реальными условиями, она должна заниматься своими собственными обязанностями. Позвольте мне заявить, что, по нашему мнению, Конференции по разоружению следовало бы включить в свою повестку дня все вопросы, которые фигурируют в ее программе работы. В настоящее время особое беспокойство у нас вызывает то, что за исключением включения во всеобъемлющую программу разоружения — и мы хотели бы приветствовать посла Гарсия Роблеса за его неустанные усилия на посту Председателя специального комитета, занимающегося этой программой, — Конференция по разоружению

(Г-н Карлос Миранда-и-Элио, Испания)

не изучала пункт 4 этой программы работы, обычные вооружения, поскольку, несмотря на конкретные особенности, которые оно имеет в различных географических районах, разоружение в области обычных вооружений представляет собой важнейший элемент всей формулы разоружения.

И дело тут не просто в том, что обычные вооружения использовались во всех вооруженных конфликтах, происшедших со времени окончания второй мировой войны, и не просто в том, что 80% тех колоссальных сумм, которые расходуются в мире на вооружения, предназначаются для совершенствования или приобретения обычного оружия. Дело тут еще и в том, что сокращение или, точнее говоря, уравновешенное сокращение обычных вооружений облегчит сокращение или увеличит возможность того, что однажды мы явемся свидетелями исчезновения ядерного оружия. Нельзя не упомянуть и о том, насколько разумной и дальновидной была договоренность о том, что, как это предусмотрено в пункте 22 Заключительного документа первой сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, наряду с переговорами о мерах ядерного разоружения должны вестись переговоры об уравновешенном сокращении вооруженных сил и обычных вооружений на основе принципа ненанесения ущерба безопасности сторон и стремясь к более стабильному положению при более низком военном уровне, - причем это положение также подтверждено в пунктах 45 и 46 главы III документа, касающейся программы действий.

Правительство Испании неоднократно заявляло о своем намерении сохранить безъядерный статус своей страны, что, к тому же, соответствует решению народа, выраженному в ходе референдума. До настоящего времени Испания де факто не обладала ядерным оружием. Передав на хранение в ближайшее время, до конца текущего года, документ о присоединении Испании к Договору о нераспространении ядерного оружия, относительно чего правительство уже располагает единогласной поддержкой конгресса и ожидает решения сената, которое будет принято осенью, после окончания парламентских каникул, наша страна откажется с точки зрения международного права от приобретения ядерного оружия. Тем самым также будет усилен запрет, одобренный в ходе референдума 12 марта 1987 года, на размещение, хранение или ввоз ядерного оружия на территорию Испании и будут рассеяны всевозможные сомнения в том, что Испания не желает стать ядерной державой. В этой связи я хотел бы добавить, что Испания ожидает, что в этой области на нее будет распространен режим, который применяется к тем безъядерным государствам-членам Европейского сообщества, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия.

Переходя далее к первому пункту повестки дня этой Конференции, я хотел бы сказать, что ни у кого не может вызывать удивления тот факт, что моя страна, являющаяся Договаривающейся стороной Договора о частичном запрещении ядерных испытаний, также решительно выступает за заключение договора о полном запрещении ядерных испытаний. Руководствуясь этим стремлением, мы выражали удовлетворение по поводу неоднократного объявления моратория Советским Союзом и выражаем сожаление в связи с его недавней отменой.

Мы также выражаем сожаление по поводу того, что этой Конференции еще не удалось учредить специальный комитет для изучения всех аспектов запрещения ядерных испытаний и проблем в области проверки, касающихся полного запрещения и ограничения испытаний. С другой стороны, мы с большим интересом и надеждой следим

(Г-н Карлос Миранда-и-Элио, Испания)

за ходом текущих переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом, которые, как мы надеемся, проложат путь для постепенного продвижения к конечной цели, обеспечив неуклонное сокращение числа и мощности проводимых испытаний.

Несомненно, также существует связь между проведением некоторых ядерных испытаний и сохранением этого оружия как элемента сдерживания. Я затрагивал этот вопрос раньше и хотел бы указать, что мое правительство осознает ту роль, которую играет ядерное оружие, но в то же время мы считаем также, что можно сохранить такое сдерживание и повысить общую стратегическую стабильность путем постепенного, значительного, сбалансированного и поддающегося проверке сокращения развернутых в настоящее время ядерных вооружений в качестве первого шага по пути к достижению конечной цели - его полной ликвидации.

Поэтому мы с большой надеждой смотрим на развитие проходящего здесь, в Женеве, процесса переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом, который, как мы надеемся, ибо мы считаем необходимым достижение успеха, позволит ликвидировать в короткие сроки ядерные ракеты средней дальности, размещенные в Европе, и, если это возможно и желательно - а это желательно, в масштабах всего мира, с тем чтобы в азиатской части СССР и в Соединенных Штатах не осталось ни одной ракеты, обладающей такими характеристиками. Также необходимо, чтобы стали реальностью существующие перспективы сокращения на 50% ядерных стратегических арсеналов Советского Союза и Соединенных Штатов на основе скорейшего подписания соглашения в этой области. Мы имеем в виду, что по возможности оба соглашения должны быть подписаны в этом году.

До сих пор я затрагивал вопросы, касающиеся пунктов 1, 2 и 8 повестки дня этой Конференции. Добавлю несколько слов по пункту 3, для рассмотрения которого пока не удалось учредить специальный комитет, как это было сделано по пунктам 1 и 2, и мы испытываем сожаление в связи с этим, ибо пункт 3 также заслуживает особого рассмотрения. Конечно, предотвращение ядерной войны - это, по-видимому, широкий вопрос, связанный также с прекращением гонки ядерных вооружений, ядерным разоружением и запрещением испытаний ядерного оружия, однако оно имеет и другие конкретные аспекты. По нашему мнению, трудно представить себе такую войну, которая с самого начала носила бы исключительно ядерный характер, за исключением такого случая, который, к сожалению, мы не можем сбрасывать со счета, когда война вспыхнет случайно. Если учесть, насколько совершенными являются существующие системы и насколько непродолжительный период времени остается для прямого вмешательства ответственных лиц, то эту возможность нельзя исключать. В любом случае мы убеждены в том, что лучшим способом предотвращения ядерной войны является предотвращение и недопущение любой войны. Мы вновь видим здесь неизбежную связь между ядерным и обычным оружием и опасность начала войны с помощью обычного оружия между ядерными державами, которая могла бы перерасти в ядерный конфликт, с глобальными последствиями.

Я рад выразить удовлетворение в связи с успехами, достигнутыми Специальным комитетом по химическому оружию. Хорошо известно, что Испания в настоящее время не обладает и не желает обладать таким оружием и является сторонницей скорейшего заключения договора, запрещающего не только применение, но и разработку, производство и накопление этого оружия и предусматривающего уничтожение существующих запасов.

(Г-н Карлос Миранда-и-Элио, Испания)

Протокол 1925 года, участником которого является Испания и который стал крупнейшим шагом в правильном направлении, все же оставляет возможность для обладания химическим оружием и для легализации его применения в качестве ответной меры. И хотя это оружие не применялось в ходе второй мировой войны, мы с негодованием наблюдаем его применение в других конфликтах, и особенно в ходе нынешнего конфликта между Ираком и Ираном. Поэтому только радикальное запрещение производства и обладания этим оружием станет абсолютной гарантией невозможности его использования. Несомненно, что договор такого рода требует, в свою очередь, строгих процедур проверки соблюдения его положений всеми сторонами, а также участия всех стран и, прежде всего, ведущих военных держав.

Поэтому моя страна является сторонником систем быстрой, эффективной и надежной проверки, и мы считаем, что необходимо приложить соответствующие усилия для решения сохраняющейся, по нашему мнению, серьезнейшей проблемы, т.е. проблемы инспекций по запросу, как в случае запасов химического оружия, так и в случае объектов по его производству. Мы приветствуем положительный подход, продемонстрированный в области принципиальных положений, и надеемся, что этот подход быстро реализуется в текстах, обеспечивающих необходимую быстроту и эффективность функционирования этой конечной "заградительной решетки" в процессе осуществления будущей конвенции. Мы по-прежнему считаем, что предложение Соединенного Королевства (документ CD/715) представляет собой прекрасную основу для этой работы.

Как вы знаете, наша делегация активно участвует с этой целью в работе Специального комитета, в котором, конечно, еще необходимо разрешить ряд других конкретных вопросов, таких, как списки химикатов, к которым будут применяться различные процедуры проверки, объявление запасов, устаревшее оружие, порядок уничтожения, организационные системы, а также санкции и меры, которые должны приниматься в случае доказанных нарушений конвенции. И я хотел бы подчеркнуть, что если возможность ответных мер будет исключена, то необходимо полностью гарантировать соблюдение конвенции.

В отношении порядка уничтожения существующего химического оружия делегация Испании представила рабочий документ, цель которого - добиться сокращения на основе эквивалентной степени опасности каждого вещества в течение каждого годового периода уничтожения оружия, причем в качестве основы для расчетов берется медианная летальная доза или медианная инкапситурующая доза, которые являются наиболее важными параметрами при военном использовании химического оружия. На этой основе определяются количества эквивалентной опасности по каждому веществу, что позволяет проводить сопоставление предназначенных для уничтожения веществ или их замену, когда это необходимо по причинам, связанным с оперированием запасами, мощностью объектов по уничтожению химического оружия или с любыми другими соображениями, включая соображения политического характера, которые требуют наличия надежной основы для сопоставления. Наше предложение совместимо с другими предложениями, и мы готовы изучить любые комбинации, способные привести к желаемому результату. Однако сейчас мы хотели бы подчеркнуть, что, по нашему мнению, нежелательно предусматривать положения, допускающие, пусть даже временно, химическое перевооружение для достижения отсутствующего в настоящее время нового баланса или положения, которые по сути дела побудили бы те страны, которые в настоящее время не обладают химическим оружием, приобрести его.

(Г-н Карлос Миранда-и-Элио, Испания)

Сейчас я хотел бы уделить несколько слов пункту 5 повестки дня, — предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. В решении, недавно принятом Комиссией по иностранным делам паламента Испании, указывается, что Испания выступает за принятие мер по разоружению, которые, сохраняя необходимый уровень безопасности и стабильности, вели бы к обращению вспять гонки вооружений на Земле и препятствовали бы ее распространению в космическом пространстве. Я не буду обсуждать вопрос о том, существуют ли или нет вооружения, размещенные в космическом пространстве, однако, по нашему убеждению, не вызывает никаких сомнений тот факт, что космическое пространство уже используется в военных целях. Во многих случаях такое использование, хотя оно и носит военный характер, оказывает стабилизирующее и, тем самым, положительное воздействие. Однако мы также убеждены в недостаточности юридических норм, применимых к космическому пространству, для того чтобы гарантировать неразмещение в нем космического оружия.

Мое правительство испытывает большие сомнения в отношении того, что новые системы оружия, предназначенные для уничтожения объектов в космическом пространстве, — будь то космического или наземного базирования, — могут содействовать обеспечению большей стабильности или безопасности. Напротив, мы считаем, что такие системы вооружений неизбежно привели бы к началу новой гонки вооружений, на этот раз в космическом пространстве, следствием чего станет снижение стратегической стабильности. Конечно, в этом вопросе основная ответственность ложится на две крупнейшие военные державы. Испания уже излагала на других форумах и вновь подтверждает здесь мнение о том, что эти две страны должны соблюдать договор по ПРО в соответствии с существовавшим до настоящего времени толкованием и что любое другое толкование должно быть согласовано договаривающимися сторонами и не наносить ущерба стратегической стабильности и безопасности. Поэтому мы являемся принципиальными противниками любого развертывания стратегической обороны, будь то в космосе или на Земле, если не имеется соответствующего соглашения и не учитываются интересы европейских стран.

В условиях недостаточности существующего правового режима, в соответствии с которыми конкретно запрещено лишь размещение в космическом пространстве или на небесных телах ядерного оружия или оружия массового уничтожения, у нас прежде всего вызывает беспокойство разработка противоспутникового оружия, но у нас вызывает удовлетворение тот факт, что конгресс Соединенных Штатов не разрешил проведения испытаний этого типа оружия против реальных целей, а Советский Союз прекратил испытания в этой области. В этих условиях, по нашему мнению, должна существовать возможность заключения соглашения, и необходимо изучить возможные механизмы проверки соблюдения этого соглашения, хотя, конечно, известно, какие трудности связаны с этим вопросом.

У нас вызывает удовлетворение тот факт, что был вновь учрежден Специальный комитет, который должен завершить изучение различных и сложных проблем, связанных с необходимостью воспрепятствовать гонке вооружений в космическом пространстве. Также у нас вызывает удовлетворение возобновление работы по пункту 6, и мы с большим интересом приняли к сведению документ CD/768, представленный уважаемой делегацией Нигерии, который, по нашему мнению, представляет собой прекрасную основу для обсуждения гарантий, который должны получить государства, не обладающие ядерным оружием, против применения или угрозы применения этого оружия.

(Г-н Карлос Миранда-и-Элио, Испания)

У нас также вызывает удовлетворение тот факт, что продолжает свою работу Специальный комитет по пункту 7 повестки дня, касающемуся новых видов оружия массового уничтожения, т.е. радиологического оружия. По этому вопросу я ограничусь следующим: по нашему мнению, два поставленных вопроса - запрещение радиологического оружия и запрещение нападений на ядерные установки - это совершенно разные вопросы, и их объединяет только одно, а именно последствия распространения радиоактивных веществ для жизни человека и окружающей среды. Однако договорные механизмы должны носить столь разный характер, что, по нашему мнению, тенденция к разделению в Специальном комитете изучения этих вопросов является обоснованной, хотя их можно было бы продолжать изучать одновременно.

В предыдущих разделах моего выступления я уже затрагивал вопрос о всеобъемлющей программе разоружения и, как мне кажется, высказал важнейшие соображения относительно первоочередных вопросов. Я не буду повторять сказанного и ограничусь сейчас лишь тем, что выражу надежду на скорейшее завершение разработки документа, который должен быть представлен не позднее третьей сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Как известно, Испания не имеет на своей территории ядерного оружия, принадлежащего ей или третьим странам. Она также не обладает химическим оружием или каким-либо другим видом оружия массового уничтожения. В программе мира и безопасности, представленной парламенту главой правительства Испании в 1984 году, предусмотрен специальный раздел, посвященный разоружению. Вместе с тем интерес испанского народа к вопросам, связанным с безопасностью и разоружением, весьма велик и растет день ото дня, и мнение общественности, имеющее столь важное значение в парламентской демократии, какой является Испания, серьезным образом повлияло на решимость правительства Испании добиваться прогресса в этих областях.

В заключение я бы хотел хотя бы кратко затронуть вопрос о той важной роли, которую играет Конференция по разоружению на протяжении всей истории своего существования, и о том значении, которое придает ее работе Испания. Мы считаем, что именно с учетом этой важности и этого значения целесообразно, чтобы по возможности в ее работе могли участвовать государства, которые этого желают. В этой связи Испания выражает надежду на то, что вопрос о предстоящем расширении членского состава, заблокированный в настоящее время, разрешится в ближайшее время. Вместе с тем она хотела бы заявить еще раз о своем стремлении и решимости как можно скорее стать полноправным членом этой Конференции. Ее значение в политической, демографической, экономической и даже военной областях вполне оправдывает это желание.

Конечно разоружения и военного сдерживания недостаточно для того, чтобы гарантировать мир и безопасность человечества: разрядка, поиск мирных решений конфликтов и защита прав человека являются повелительной необходимостью и поэтому представляют собой также важнейшее направление внешней политики моей страны. Бесспорным фактом является то, что эти вопросы выходят за рамки компетенции этой Конференции, однако вклад, который она могла бы внести, приняв соглашения, предусматривающие равноправные, сбалансированные по своим результатам и поддающиеся проверке меры в области разоружения, является жизненно важным элементом формирования такой взаимосвязи между разоружением и разрядкой, чтобы мы могли быть уверенными в том, что нашему поколению и грядущим поколениям будут гарантированы мир и безопасность.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Испании за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Мексики послу Гарсия Роблесу.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Господин Президент, моя делегация с особым удовольствием присоединяется к Вашим словам приветствия в адрес г-на Карлоса Миранды, Генерального директора по вопросам международной безопасности и разоружения министерства иностранных дел Испании. Я хотел бы также поблагодарить г-на Миранду за весьма положительную оценку моего скромного вклада в работу Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения.

3 декабря 1986 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла подавляющим большинством в 135 голосов резолюцию 41/46 А, озаглавленную "Прекращение всех испытательных ядерных взрывов". В этой резолюции Ассамблея — самый представительный орган международного сообщества — напомнила, среди прочего, что "полное прекращение испытаний ядерного оружия, вопрос о котором рассматривается свыше тридцати лет и по которому Генеральная Ассамблея приняла свыше пятидесяти резолюций, является одной из основных целей Организации Объединенных Наций в области разоружения, достижению которой она постоянно придает первостепенное значение", и указала, что "в восьми различных случаях она самым решительным образом осудила такие испытания" и что с 1974 года она заявляет о своей убежденности в том, что продолжение испытаний ядерного оружия "усиливает гонку вооружений, увеличивая тем самым опасность ядерной войны". В той же резолюции Генеральная Ассамблея, "вновь заявив о своей глубокой озабоченности тем, что вопреки стремлениям подавляющего большинства государств-членов испытания ядерного оружия продолжают", призвала "все государства — члены Конференции по разоружению, в частности три державы — депозитария Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой и Договора о нераспространении ядерного оружия, содействовать учреждению Конференцией в начале ее сессии 1987 года специального комитета для ведения многосторонних переговоров по договору о полном прекращении испытательных ядерных взрывов".

Делегация Мексики вместе с делегациями стран, которые самым активным образом содействовали в Нью-Йорке принятию резолюции 41/46 А, которую я только что упомянул, стремилась с самого начала работы Конференции в 1987 году обеспечить выполнение рекомендации Ассамблеи. К сожалению, этого не удалось добиться ни в ходе так называемой "весенней сессии", ни в ходе прошедшей части летней сессии, которая вскоре закончится, а тем самым закончится и вся сессия этого года.

Именно поэтому делегации этих стран — Венесуэлы, Индонезии, Кении, Мексики, Перу, Швеции, Шри Ланки и Югославии — приняли решение выступить авторами проекта мандата, который был сегодня распространен и первый пункт которого точно отражает принятое Ассамблеей решение, поскольку в соответствии с ним Конференция учредит "специальный комитет по пункту 1 своей повестки дня для ведения многосторонних переговоров по договору о полном прекращении испытательных ядерных взрывов". Я хотел бы попутно заметить, что в переводе на испанский язык подлинного текста документа CD/772 на английском языке в пункте 1 был допущен ряд ошибок; в этой связи секретариат распространит новый вариант этого проекта.

Мы надеемся, что объективное рассмотрение этого проекта и его сопоставление с проектами, представленными с 1984 года до настоящего времени, продемонстрируют его конструктивность и гибкость, которые допускают толкования, не противоречащие ни одной из законных точек зрения по этому вопросу, которому Ассамблея с полным основанием придает первостепенное значение и который к тому же занимает видное место в повестке дня нашей Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо еще взять слово? Желавших выступить нет.

Переходим к вопросу о графике заседаний на следующую неделю, который был распространен секретариатом. Как и обычно, этот график носит чисто ориентировочный характер, и в случае необходимости в него могут вноситься изменения. В ходе его подготовки были проведены консультации с представителями вспомогательных органов. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Сейчас я сделаю одно объявление. По просьбе Председателя Специального комитета по радиологическому оружию хочу сообщить Конференции об изменении в графике заседаний на эту неделю. Перед заседанием, которое назначено провести завтра, т.е. в пятницу, 17 июля, в 15 час. 00 мин., состоится краткое заседание Специального комитета под председательством посла Мейстера, сразу после которого, как и предусмотрено графиком, состоится заседание контактной группы А. Позвольте напомнить, что в соответствии с графиком на эту неделю, сразу же после сегодняшнего пленарного заседания мы проведем неофициальное заседание по пункту 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 21 июля, в 10 часов. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 05 мин.